

Я ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ ЖИЗНЬ! (О ПОЛЬЗЕ ВОСПИТАНИЯ ДИАЛОГОМ)

Жизнь – это то, что люди больше всего стремятся сохранить и меньше всего берегут.

Ж. Лабрюйер

Долго размышляла, прежде чем взяться за данную тему, которая в свете предшествующих событий (суицидов среди подростков) выглядит рискованной, если не сказать «расстрельной». И все – таки выскажусь, тем более, что опыт общения с детьми пограничного поведения у меня есть.

ПОСТФАКТУМ ВНУТРЕННЕГО РАЗЛАДА

Обратите внимание, как тщательно подростки иногда скрывают свои истинные намерения и интересы. Беда всегда неожиданна. У детей даже небольшое жизненное препятствие может вырасти до размеров мировой трагедии. У них все по - другому: не так, как у взрослых. Масса самых разных предположений - одно нелепее другого, но причина, оказывается, как ни страшно это звучит, банальна. Ссора с кем – то, плохая оценка в дневнике, разлука с любимым человеком – все постфактум внутреннего разлада, собственно же толчком к разрушительному исходу может послужить что угодно. Но решение «уйти» приходит не мгновенно: это продолжительный период неприятия окружающей жизни. Психиатры и психологи знают определения таким «синдромным» состояниям. А мы, педагоги, боимся говорить на эту тему, потому что не готовы к ней.

Общество пребывает в растерянности. «Суицидный» синдром захлестнул своей страшной, чудовищной реальностью. И оказалось, что ни у родителей, ни у педагогов, ни у медицины нет готовых рецептов профилактики данной болезни. И если наработан опыт «борьбы» против наркотиков, против раннего алкоголизма, то здесь «борьба», если можно так ее определить, за ДУШУ ребенка, за его жажду жизни, за оптимизм, за желание действовать, наслаждаться пребыванием на Земле не определена, не обозначена. У нас зачастую отсутствует опыт работы с такими детьми, не умеем вовремя распознать склонность ребенка к суициду.

Обилие различных компьютерных игр, тех самых «стрелялок», «страшилок» как – то постепенно обесценивает человеческую жизнь. И если в советские времена на слуху было слово «самопожертвование» во имя жизни других людей, во имя... то теперь таким словом не козыряют и гибнут не во

имя, а «сдуру», как говорят люди, прошедшие войну, пережившие голод, знающие цену жизни.

Как – то мои ученики пригласили на встречу ветерана Великой Отечественной войны. Говорили о войне, о поведении людей в экстремальных ситуациях, о патриотизме. Ветеран рассказал историю гибели своего фронтового друга, ценой своей жизни спасшего товарищей от верной смерти. За полгода до этого (после получения письма от матери) он пытался повеситься. Узнал из письма, что фашисты расстреляли жену и его малолетнего сына. Тогда он остался жив, благодаря вовремя подоспевшему товарищу.

Когда из дота строчил пулемет и все залегли, он с отчаянной решимостью бросился на пулемет. Подвиг Александра Матросова на войне повторили десятки фронтовиков. Не будь той злой, отчаянной решимости у солдата, сколько б могло погибнуть солдат... Это, конечно, экстремальный пример, но он еще раз иллюстрирует неоднозначный взгляд на стремление к смерти. Вспышка, мгновенное решение! Но готовность к подвигу проявляется не мгновенно, это длительный жизненный процесс. Со мной могут поспорить: разве можно сравнивать? Можно! Наша общая ошибка в том, что мы упрощаем процесс воспитания, не учитывая индивидуальных особенностей подростков. Кстати, молодежь начала 19 –го века привыкла к жизни на бивуаках, привыкла к военным походам, к сражениям. Боевое ранение вызывало зависть (вспомните, с каким восторгом встречали лицеисты героев Бородинского сражения!), а смерть была привычной и связывалась не со старостью или болезнями, а проявлением мужества, подвига. Аналогию можно провести, вспомнив Великую Отечественную войну 1941 – 1945 годов.

Почему именно в последние годы нашу страну охватил « синдром детского суицида»? От отмеченных прошлых жизненных ценностей мы перешли в другую эпоху, где наша страна, следовательно, и общество в целом еще не накопили этих ценностей. Нас раздражают политические распри противостояния. Другие страны прошли этот болезненный период раньше, сейчас в таких странах, как США, другие глубокие проблемы: дети стреляют в школах. Там всплеск агрессии. Крайности подросткового периода являются зеркальным отражением общественного миропорядка.

ИСПЫТАНИЕ СЫТОСТЬЮ

Испытание «сытостью» - я бы так определила состояние нашего с вами общества. Оно, конечно, спорно, понимаю, что вызову этим утверждением критику, и все - таки попытаюсь продолжить... В понятие «сытости» не вкладываю буквальный смысл. Речь идет о перераспределении приоритетов, жизненных приоритетов: что в обществе ценится больше всего – деньги? связи? место под солнцем любой ценой? гражданский долг? любовь? Вот любви - то как раз нашим детям и не хватает. У одних, кажется, в материальном плане все есть, у других – почти ничего нет, а беда общая: отсутствие доверия,

взаимопонимания, душевного тепла, ЛЮБВИ, ради которой совершают поступки, которая и является самой большой ценностью на этой земле.

Одна из моих бывших учениц после аварии два года была прикована к постели, и заботливый муж бережно ухаживал за ней и за двумя маленькими детьми. Когда мы вспоминали на вечере встречи эту историю, слезу смахнули даже мужчины. Наверно, каждый подумал о себе: как бы было в его семье, если бы случилось подобное? А ведь самые главные человеческие ценности закладываются не в школе, а именно в семье, откуда свои истоки берут и душевное равновесие подростка, и его жизнелюбие или скептицизм. Если у юноши или девушки появляется желание уйти из мира жизни, то это и вызов нам, взрослым, неосознанный вызов подросткового максимализма, одиночества среди кажущегося многолюдства. В школах страны изучение литературы свели к опасному минимуму - дети разучились читать. Другое время – другие герои? И этих героев часто находят в Интернете. Но ведь нравственные, духовные заповеди – на все времена! Именно проблемой приобщения наших детей к нравственным заповедям мы и должны быть обеспокоены больше всего.

Кстати, Япония в девяностых годах стала лидером среди стран группового суицида через Интернет. Нечто подобное переживает сейчас и наша страна - слава Богу, что группового суицида у нас нет! Можно определить этот период своеобразной «болезнью века». Ведь вместе с подростковым суицидом в нашей стране растет и подростковая преступность. Я бы рискнула сказать, что этой «болезнью» общество переболеет, вынесет уроки из страшной подростковой трагедии и научится жить гуманно, внимательно и терпеливо относясь к проблемам детства. Нравственные ценности должны стать приоритетными, определяющими, а потому оздоравливающими общественный институт.

СТРАШНАЯ СИЛА – ОДИНОЧЕСТВО!

Страшная сила - одиночество! Взрослый человек к нему приспосабливается, с ним смирятся, даже вполне прекрасно себя чувствует, но он взрослый, у него уже устоявшаяся психика, определенные взгляды на жизнь и конкретные цели. А у ребенка все иначе, все так еще хрупко, у него нет защитного щита опыта общения, он зачастую легко раним. Срываются и внешне благополучные подростки, и те, кто прямо абстрагируется от окружающих.

Мы понимаем: что – то упускаем в воспитании. Вот много говорят о том, что страну нашу, народ должна объединить какая – то национальная идея, предложений по этому поводу много, но дальше дело как – то не движется. наших детей тоже должна объединить идея. Наверно, применительно к государству, стремящемуся стоять на демократических принципах, применительно к давним традициям это может быть чувство патриотизма. Не улыбайтесь, не отметаите сразу эту гипотезу. Я на полном серьезе говорю о том, что это было бы лучшим из всех вариантов, потому что во все времена

молодежь могли сплотить чувство самодостаточности, собственной значимости в глазах других, патриотизм как национальная идея. Прошу не путать с стремлением либо к собственному саморазрушению, либо к разрушению окружающему, когда появляется желание громить, бить, желать крови. Вокруг этого быстро можно сплотить, повернуть все совсем в иное русло.

Современную школу должно отличать не обилие мероприятий по самой разной тематике вплоть до «выборной», а как раз – таки качество данных мероприятий. В скором времени мы все равно подойдем к реформированию воспитательного процесса и определению классного руководителя в ранг освобожденного. Обратите внимание, когда население страны начало активно выходить на улицы городов, когда от обилия лозунгов, кстати, взаимоисключающих друг друга, пестрит в глазах, когда определенная часть населения готова стоять до конца за свое представление о стране и о жизни в ней, дети остались не то чтобы без внимания, нет, об этом и речи не может быть, а все - таки как бы на обочине от политических распрей, раздирающих страну.

Но определенная часть молодежи выходит под флагами в защиту и прославление того или иного лидера. А не забыли ли взрослые о том, что вокруг них дети: наивно думать, что в решении детских проблем поможет введение еще одной палочки-выручалочки в школьную программу в виде «светской этики» и религиозного приобщения. Проблема диалога с подростками намного серьезнее и многограннее, чем взрослые это могут определить. Я уже представляю себе, как в школах России прокатится волной очередная «кампанейщина» по профилактике суицидов, дружно привлекут к этому классных руководителей, психологов, медиков, проведут соответствующие родительские собрания и заставят отчитываться на всех уровнях работников образования о проведенных мероприятиях.

У нас уже много лет подряд именно так и обстоят дела в образовании в «борьбе» против наркотиков и детского алкоголизма, так же обстоят дела по профилактике безопасного поведения детей на дорогах страны... Отчеты, отчеты, отчеты, которые отнимают уйму времени, но именно они и являются мерилom воспитательной работы современного педагога страны. На каждое мероприятие, на каждое заседание, участие в том или ином конкурсе должна быть отписка. За обилием бумаготворчества учитель зачастую недостаточно внимателен к ученику в плане индивидуальной работы. И если в ближайшие годы не произойдет никаких подвижек в этом направлении, то мы рискуем скатиться к «канцелярскому» методу преподавания, а из школы будут уходить молодые педагоги.

Необходимы реформы в образовании, приближенные к этому образованию. А у нас с каждой новой реформой прибавляется еще больше проблем, и кажется, что сатира В.Маяковского « Обдают дождем дела

бумажные...» актуальна и злободневна как никогда! Давно уже назрел вопрос о том, что в классных коллективах (уж если у нас нет освобожденных классных руководителей) должно быть учеников не более 15 - 20. И не надо сравнивать с советским периодом, когда в классах было и по 40 детишек. Сейчас 21 век, век техногенный, прагматичный, жесткий, а за партами сидят дети, во многом по информационной осведомленности отличающиеся от учеников 20 века. С этим приходится считаться.

ВЕРНИТЕ В ШКОЛУ МУЖЧИН!

Современной школе необходимы педагоги – мужчины. Нельзя не заметить явного перекоса женского воспитания. В семьях отец много работает, детьми в основном занимаются мать или бабушка, в детском саду работают исключительно женщины, а в школе тоже женщины. А ведь во многих семьях папы вообще нет, или он, как говорится, воскресный. Чтобы привлечь мужчин в образование, необходимо предложить им достойную зарплату. Пока этот вопрос не будет решен в нашей стране, мы будем иметь немало проблем с подростками, потому что в лице мужчины – педагога ученики видят пример для подражания, пример мужания, который, как это ни обидно звучит, на достаточно качественном уровне женщины – педагоги обеспечить не могут. Своеобразный «матриархат» российской педагогики за последние годы перерос в явный перекос не в пользу учеников. И это очень тревожный симптом.

Я помню, что в моей школе преподавали математику, физику, историю, физкультуру, астрономию, начальную военную подготовку мужчины. А мой классный руководитель был для нас, старшеклассником, идеалом. Всегда подтянутый, спортивный, он был предельно аккуратен, интеллигентен, но очень строг. Его слово было для нас законом, а ведь в классе насчитывалось 40 учеников – предельная норма на класс. Наши мальчишки боялись его (строг был наш математик) и подражали ему. Примечательно, что несколько выпускников класса потом поступили в пединститут и связали свою судьбу со школой.

Несколько лет назад одна из мам пришла в школу со слезами. Пока сын был на соревнованиях, она заглянула в его личный дневник и пришла в ужас. Может быть, это неприлично, но мы его прочитали, вернее, только последние записи. Вообще, родители обязаны знать, чем живут их дети, что их интересует, какие сайты они посещают в Интернете... Другое дело, что такую «проверку» надо проводить осторожно, я бы сказала, - мягко, не ущемляя достоинства ребенка, не навязывая своего мнения, но руку желательно держать на «пульсе» жизни.

Мы обе поняли, что в жизни мальчика необходимо что – то кардинально менять. Пессимизм, восприятие окружающего мира в черно – серых тонах - а в обычной школьной жизни, в общении с этим учеником вроде бы ничего подобного мы не замечали. У мальчика, оказывается, была своя, скрытая ото

всех жизнь. Как же нелегко распознать ту грань, что разделяет жизнь от смерти! А причин может быть множество, но одного ребенка эти самые причины закаляют, а другого, наоборот, раздавливают... У этой истории счастливый конец. После школы юноша пошел в армию, а после службы окончил университет. Все в его жизни хорошо.

Пограничное состояние зачастую плавно переходит в обычную, насыщенную жизненными событиями жизнь, но иногда (в редких случаях) оно переходит в трагедию. Главное в такой ситуации - РАЗГОВОРИТЬ ребенка, пусть он выскажется, пусть долго говорит о себе, об окружающих... Ему необходимо выговориться, снять с души тяжесть, вернуть себе душевное равновесие.

Я не психолог, не владею профессиональной в данной области терминологией, но по роду своей работы и как педагога, и как журналиста могу высказать предположение, что сам суицид - это болезнь и болезнь заразная, на простом языке – инфекционная. Помните, после смерти Сергея Есенина по стране прокатилась волна самоубийств среди молодых людей? А после смерти Игоря Талькова? Вроде бы нет видимых причин для сведения счетов с жизнью, нет поверхностных причин, но где – то в глубине души они уже назревали, вынашивались, и нужен был только толчок. Однако эта болезнь лечится терпеливым разговором, может быть, на уровне убеждения, но не навязчивого, а естественного, понятного и потому принимаемого детьми.

А еще я убеждена в том, что категорически нельзя «муссировать» эту тему во всевозможных средствах массовой информации. Снежный ком подражания, страшная, заразительная попытка повторения покушения на жизнь не должна становиться достоянием неискушенных детских душ, да еще с такими подробностями. Это трагедия государственного масштаба, а не отдельно взятой семьи. Защитные факторы – это прочные семейные (а у нас семейный институт переживает сейчас глубочайший кризис), социальные, общественные связи и, безусловно, религиозные убеждения.

ВОСПИТАНИЕ ДИАЛОГОМ И ПОЗИТИВОМ

Позитив, жизнелюбие воспитываются с раннего возраста, исподволь мудрые родители и дальновидные педагоги в школе проводят «параллель выживания», где все подчинено силе любви - не самопожертвованию, а силе любви и жизнестойкости, умению жить и действовать даже в каких – то экстремальных, трагических обстоятельствах, то есть даже в обстоятельствах ВОПРЕКИ! Может быть, именно поэтому старшеклассникам так непросто читать пьесу А.Н.Островского «Гроза», где одиночество объясняется безысходностью, нравственным, жизненным тупиком, узлом противоречий между мечтами и реальностью, грубой, невежественной...

Для ранимой души десятиклассников это все – таки сложное в психологическом плане произведение; учитель пытается всеми возможными

педагогическими средствами объяснить самоубийство Катерины, говоря и о жизненном тупике героини, и об одиночестве... А перед нами неокрепшие детские души, мальчики и девочки, некоторые из которых тоже страдают от одиночества, непонимания, пусть даже в другое время и в другой ситуации. Ах, как осторожно, профессионально необходимо анализировать с учениками данное произведение!

Установка на жизнь, даже трудную, но земную, естественный страх перед смертью – атрибуты нормального человеческого понимания себя в окружающем мироздании. Смерть – это страшно, это грань, за которую переступать нельзя, если ты ощущаешь себя личностью, если хочешь доказать хотя бы самому себе свою значимость. Раз ты родился, живешь – то это высшее предназначение.

Смотрим на себя в зеркало. Почему в зеркало? Господи, элементарно! Подростки очень следят за своим внешним видом, хотя тут тоже есть исключения... Родителям бы чаще акцентировать внимание своих детей на том, что они у них сильные, смогут, если нужно, преодолеть препятствия, потому что рождены ДЛЯ ЖИЗНИ! Я красивый, удачливый, успешный, сильный, все смогу, сумею всему противостоять!

Отторжение смерти, по моему глубокому убеждению, начинается с ЛЮБВИ К СЕБЕ. И если подросток почему – то усомнился в собственной значимости, то есть разлюбил себя, - вот и трагедия. А естественный страх за свою жизнь и, как следствие, боязнь смерти – нормальное биологическое состояние человека.

Первое неразделенное чувство, разладившиеся отношения с родителями, унижения со стороны сверстников в школе, прибавьте виртуальные сайты, описывающие «легкие» способы ухода из жизни...- это с пятнадцатого – то этажа головой вниз?!. Общество недоумевает, оно растерянно: уходят из жизни зачастую, казалось бы, благополучные дети, у которых для суицида не было трагических причин. Но вот произошел страшный случай, а за ним второй, третий!.. Как предотвратить подобное, как уберечь детей?

Наше общество сейчас переживает непростой период. Вы скажете: все периоды непростые. Да нет, позвольте не согласиться. Лихорадит страну, лихорадит общество в целом. Уязвимы, как всегда, самые легко ранимые, то есть неокрепшие. Они не «воюют» за власть, не делят деньги, они просто на своей «волне», такие отрешенные, меняющие настроение как – то спонтанно, жадно всматривающиеся в себя, иногда пугающиеся своих мыслей. Зачастую истинную причину суицида мы так и не выясним, за редким исключением. Все так называемые «причины» будут просто косвенными, потому что готовность к смерти появляется не вдруг, не сразу, поэтому и родителям, и педагогам важно дать установку нашим детям на ЖИЗНЬ.

Несколько лет назад один из моих учеников попытался покончить с собой. Боже мой, как вовремя отец заглянул в его комнату! После этого о чем только отец и сын не говорили! У обоих было что сказать друг другу. Откровенничали и взрослый мужчина, и юноша. Прошло время. Некогда усомнившийся в ценности жизни ребенок стал отцом двух девочек. Он очень внимателен к своим детям, несмотря на то, что им только по пять лет, много разговаривает с ними, всей семьей в выходные дни они бывают на природе. Движение, заряд бодрости, положительные эмоции, моменты радости, полного ощущения и понятия детского счастья – вот импульс жажды жизни, источник эмоций, ощущение своей значимости.

Мама и папа – самые лучшие друзья своих детей. Взаимопонимание, отсутствие секретов, доверие,,, Нет такой беды, о которой нельзя рассказать близким! Доверие, доверие, доверие! В семье, в школе РАЗГОВОР – неперенный атрибут воспитания. Родители не заикливаются на своих проблемах, центр их вселенной – ребенок! Его ауру вдруг сгустившегося пессимизма, удрученности, решительности разомкнуть кольцо жизни меняет внимание и понимание! Что в душе ребенка? Какой цвет восприятия окружающего мира? Почему он перестал бояться смерти - жизни боится, а смерти - нет?

Величайшее изобретение человечества – ДИАЛОГ. Он спасает страны, находящиеся на грани войны, спасает души человеческие, потому что каждый из нас (а дети - в первую очередь!) желает быть УСЛЫШАНЫМ! И в семье, и в классном коллективе, и в среде товарищей ребенок должен быть услышан, в пограничную минуту - хоть кем – то, кто сможет перевесить тяжесть душевного груза, вернуть солнечное восприятие мира, чтобы можно опять самому себе сказать: « Я - СИЛЬНЫЙ, УДАЧЛИВЫЙ, КРАСИВЫЙ! Я СМОГУ ПРОТИВОСТОЯТЬ И ВЫСТОЯТЬ! Я ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ ЖИЗНЬ!»